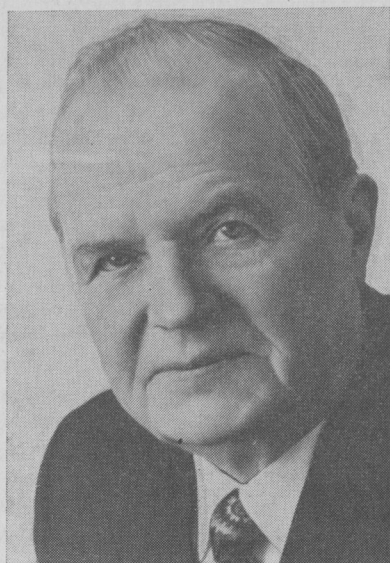

КУСТАА ГЕДЕОН ВИЛКУНА

[1902—1980]

6 апреля 1980 г. в возрасте 77 лет скоропостижно скончался академик Кустаа Вилкуна — виднейший финский этнограф и общественный деятель, которого связывали с нашей страной многолетние контакты.

Кустаа Вилкуна родился 26 октября 1902 г. в Нивала (Центральная Похьянмаа) в семье крестьянина. Лишь в 1923 г. Вилкуна смог закончить школу и поступить в Хельсинкский университет. Он окончил его в 1927 г. со специализацией по финно-угорской этнографии, финскому языку, археологии и истории Северных стран.

С 1931 по 1944 г. Вилкуна работал заместителем директора Фондов диалектальной лексики финского языка. В 1935 г. он защитил работу на звание лиценциата, в 1936 г. — докторскую диссертацию и получил звание доцента по финно-угорской этнографии в Хельсинкском университете. С 1950 г. К. Вилкуна — ординарный профессор кафедры финно-угроведения, которую возглавлял до 1959 г.; с 1952 по 1957 г. он был также деканом историко-филологического факультета. В 1959 г. К. Вилкуна занял пост академика в Финской академии (Суомен Акатемиа) и оставался на нем вплоть до выхода на пенсию в 1972 г.

Кустаа Вилкуна обратился к финской этнографии, когда она переживала определенный кризис. В предшествующий период этнографы Финляндии занимались в основном изучением народов финно-угорской языковой семьи, исходя из предпосылки, что эти народы представляют собой и этнографическую общность. Проводя сравнительный анализ культур финно-угорских народов, ученые шли по пути рассмотрения отдельных элементов народной культуры как результатов эволюционного развития их форм от низших к высшим и создавали из них стройные эволюционные ряды, являвшиеся по существу лишь метафизическими схемами. В дальнейшем подобные построения неминуемо должны были зайти в тупик, не говоря о том, что некоторых они уводили в националистические дебри.

Когда начиналась научная деятельность К. Вилкуна, этнографы Финляндии предприняли попытку перейти к изучению собственного народа. Вилкуна сам пришел в науку из «этнографической» среды и рассматривал ее как человек, знакомый с ней с детства. Пожалуй, ни в одной из финских статей, посвященных деятельности К. Вилкуна, не обойден факт его крестьянского происхождения, так как оно, несомненно, сыграло

определенную роль в его подходе к объекту изучения. Он менее всего был кабинетным ученым, склонным к умозрительным построениям или оторванному от жизни теоретизированию. Каждая вещь, любое орудие труда были для него конкретным явлением, связанным различными способами с окружающей средой и действительностью, с техникой применения и целевым назначением. Он говорил, что при рассмотрении того или иного явления этнограф должен исходить из четырех моментов: специфики окружающей среды, исторических данных, социального аспекта и функционального назначения самого явления.

К. Вилкуна неоднократно подчеркивал, что круг интересов этнографа определяется двумя основными циклами: первый — это годичный цикл работы, второй — цикл жизни человека от колыбели до могилы. Но исследования самого Вилкуна трудно уложить в эти рамки. Он оставил после себя более двух десятков книг, а общее число публикаций далеко перешло за тысячу. Характерно, что многие темы Вилкуна не оставлял всю свою жизнь. Рассматривая библиографию его работ, можно проследить, как изучение той или иной темы начиналось с публикации небольшой статьи, содержащей основную идею исследователя, а иногда и как будто бы малозначительной заметки в журнале или газете. Затем ученый возвращался к этой теме вновь и вновь, рассматривая ее в различных аспектах и на основании различных источников — археологических, лингвистических и исторических.

Так, занявшись в самом начале своей деятельности изучением крестьянского хозяйства, К. Вилкуна долгие годы исследовал разные вопросы земледелия. В серии статей он охарактеризовал сельскохозяйственные системы (особенно интересны работы по подсекам и пожогам), дал анализ орудий труда, связанных с обработкой почвы, а также различных видов тягловой силы и традиционных форм упряжи¹. Статьи об уборочных орудиях — серпах и косах — были основаны на превосходном знании не только форм орудий, но и техники работы ими, что позволило исследователю правильно оценить факторы, определявшие их специфику, и поставить, таким образом, на верную основу типологию явлений. Все эти исследования опираются на археологические данные, древнейшие письменные источники, этимологический анализ и богатые этнографические сравнительные материалы². В 1971 г. в качестве итоговой работы вышла монография «Пахотные орудия Финляндии», в которой дан анализ практически всего материала по Северной и Северо-Восточной Европе³.

Вторая тема, не выходящая из поля зрения исследователя в течение всей его деятельности, — рыболовство. Первые статьи на эту тему появились в 1930-х годах, и цепь их не прерывалась до выхода в свет в 1974 г. монографии «Лосось» (с параллельным изданием на немецком языке)⁴.

Рассмотрение рыболовных снастей и техники лова было, пожалуй, той областью исследований, где Вилкуна наиболее целенаправленно выступил против построений У. Сирелиуса. К. Вилкуна весьма доказательно и наглядно продемонстрировал беспоч-

¹ См., например: Varsinaissuomalaisten kansanomaisesta taloudesta. Kansantieteellinen tutkimus. Porvoo, 1935; Peltö, kaski ja lehto. — Yhteistyö, 1935; Maanviljelys. — Kansantieteellinen Arkisto, 1934, B. I; Muistiinpanoja maanviljelyksestä Ilomansin itäosissa. — Kansantieteellinen Arkisto, 1939, B. III; Gaffelplogen. — Finskt Museum, 1935, XLII; Västliga plogdon i Finland. — Finskt Museum, 1957, LXIV; Die Pflugergeräte Finnlands, [Offset], 1965; Aura, vannas ja ojas. — Kalevalaseuran Vuosikirja, 1968, № 48; Kuortanen peltosahrat. — Kyrönmaa, 1969, XIV; Vehmaro — parihärkien aisa. — Sanakirjasäätiön Toimituksia, 1931, t. I; Verwendung von Zugochsen in Finnland. — Studia Fennica, 1936, t. II; Das Krummholz im Kuntgeschirr. — Studia Fennica, 1940, t. III.

² Zur Geschichte der finnischen Sicheln. — Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja, 1934, XL; Maanraatajan kulttuurin luontesta. Viikateen ja auran historia. — Maa-seudun Tulevaisuus, 1939, № 67.

³ Die Pflugergeräte Finnlands. — Studia Fennica, 1971, t. 16. См. также: Zur Geschichte des finnischen Pferdes. — Studia Fennica, 1967, t. XIII.

⁴ Kallankarin kalastajayhdyksunta. — Yhteishyvä, 1930, № 50—51; Lohenkalstus kokonaisuutena. — Kalevalaseuran Vuosikirja, 1954, № 34; Этнографическое изучение промысла лосося в Финляндии. — Сов. этнография, 1956, № 4; Formen und Organisation einer alten saisonmässigen Fischereisiedlung an der Küste des Bottnischen Meerbusens. — In: Kolloquium Balticum ethnographicum. Berlin, 1966; Lohi. Kemijoen ja sen lähialueen lohenkalastuksen historia. Keuruu, 1974; Unternehmen Lachsfang. Die Geschichte der Lachsfischerei in Kemijoki. — Studia Fennica, 1975, t. 19.

венность положений об эволюционном развитии рыболовных орудий в рамках культуры финно-угорских народов, чему, как известно, была посвящена одна из основных работ Сирелнуса. Исследования К. Вилкуна убедительно показали, что специфика рыболовных орудий определяется в первую очередь их функциональным назначением (они изготавливаются приспособленными для лова определенных видов рыбы с учетом особенностей водного бассейна, поведения рыбы в разные сезоны) и что нет оснований выделять какое-то специальное финно-угорское рыболовство.

Характерно, что рыболовная техника и до сих пор остается, как показал, в частности, V Международный конгресс финно-угроведов (Турку, 1980), в определенной мере пробным камнем общеконцептуальных воззрений ученых.

В области материальной культуры наряду с хозяйством К. Вилкуна изучал крестьянские жилые и хозяйственные постройки, транспортные средства, ремесленные занятия и т. д.

Большое внимание К. Вилкуна уделял истории различных типов крестьянских общностей, а также явлений, связанных с общинными традициями, в том числе формам коллективной взаимопомощи. Он занимался такими вопросами, как складывание исторических земель Финляндии и их подразделений, в частности кихлакунты, («округ заложников»), питаяя («приход», «волость»). Специальные его работы были посвящены формированию группы финнов-квенов (или кайну) и их расселению. Итоги этого интересного исследования, основанного на комплексных источниках, были опубликованы отдельной книгой (на финском и шведском языках). Интересуясь общественными формами жизни, К. Вилкуна специально изучал в этом аспекте лопарские деревни⁵.

Многочисленны и очень интересны как по методам анализа, так и по результатам его небольшие статьи о традиционной пище (типах хлеба, квашеного молока, видах домашнего сыра, специфике повседневных и обрядовых блюд). Эти работы дали также богатый материал для выявления своеобразия культуры различных этнографических областей Финляндии, культурных взаимосвязей финнов с соседними народами и для картографирования этих явлений⁶.

Одной из основных тем исследований К. Вилкуна был народный календарь. Специальные работы он посвятил вопросам времяисчисления: делению года на две и четыре части, истории семидневной недели, специфике календаря в связи с переходом от старого лунного к солнечному, возникновению опорных дат отсчета времени. Финский народный календарь был рассмотрен и как календарь рабочий, в котором отразились разновременные слои, связанные с хозяйственными занятиями, и локальные различия.

Исследователем были детально прослежены также процесс воздействия на народное времяисчисление церковного календаря как в период католицизма, так и после Реформации, контаминации многих народных верований и традиций с церковными праздниками. Многочисленные статьи, посвященные народным и церковным праздникам, их обрядности, специфике образов христианских святых в финской традиции и др., предшествовали появлению книги о годовом времяисчислении, которая в первом издании вышла в 1950 г., в переработанном виде — в 1968 г. и затем неоднократно дополнялась автором при последующих переизданиях. На немецком языке она вышла под названием «Финская обрядность в годовом цикле». Отдельной монографией завершилось и изучение трудовой обрядности и праздников («Народные рабочие праздники в Финляндии»).

⁵ См.: Studien über alte finnische Gemeinschaftsformen.— Finnisch-Ugrische Forschungen, 1965, 36; Функции древней лопарской деревни.— Ежегодник Ин-та по изучению СССР в Финляндии. Приложение к № 19, 20. Хельсинки, 1970; Kainuu-Kvenland. Missä ja mikä? Turku, 1957; Kainuu-Kvänland, ett finsk-norsk-svenskt problem.— Acta Academiae, Uppsala, 1969, № XLVI.

⁶ Eesti-Soome sauna arengust.— Fenno-Ugrica, Tallinn, 1936, B. V; Varsinais-Suomen kansanrakennukset.— «Varsinais-Suomen historia» II. Porvoo, 1938; Vanhan riihen ansiot.— Suomen Kuvaletti, 1940; Leiviuunin historiaa Suomessa.— Kalevalaseuran Vuosikirja, 1946, № 26; Joulujuusto ja joululeipä.— Kotiliesi, 1933; Juustokeitot ja hera.— Sanastaja, 1935, 24, 4; Народная культура Финляндии (хозяйство, постройки, средства передвижения).— Сов. этнография, 1968, № 3; Этнографические области.— В кн.: Финляндия. Географический сборник. М., 1953; Pähkinäsaaren raja kansatieteellisessä katsannossa.— Historiallinen Aikakauskirja, 1960.

Кроме того, опубликовано несколько связанных с этой темой книг научно-популярного характера: «Свое имя — имя ребенка», «Большой календарь имен» и др.⁷

Неоднократно останавливаясь на проблеме соотношения этнических, языковых и культурных границ, К. Вилкуна большое значение придавал картографированию явлений и терминов, составлению этнографических карт и атласов, в том числе по материалам соседних с финнами народов, а также картографической работе в более широких масштабах. К. Вилкуна был членом Международной комиссии Европейского этнографического атласа.

Особое внимание К. Вилкуна всегда уделял популяризации науки. В этом отношении, как справедливо считают финские этнографы, он шел впереди своего времени. В течение всей своей жизни Вилкуна систематически публиковал статьи на самые разные этнографические темы в газетах и популярных журналах, им издавались и специальные научно-популярные книги. Кроме упомянутых следует назвать богато иллюстрированную работу «Труд отцов. Плоды воды и земли», которая впервые вышла в 1943 г. и затем неоднократно переиздавалась⁸. То, что «Годовое времяисчисление» уже выдержало шесть изданий, что переиздана и книга «Лосось», свидетельствует, какой большой интерес вызывали не только популярные работы, но и научные труды исследователя. Он умел писать так, что круг его читателей выходил далеко за пределы специалистов.

Наряду с исследовательской и преподавательской деятельностью К. Вилкуна активно сотрудничал во многих научных обществах, редколлегиях периодических изданий, а также занимался краеведческой работой. С 1934 г. он был членом фольклорной комиссии, с 1945 г. — членом правления, в 1971—1975 гг. — председателем и с 1977 г. — почетным членом «Финского литературного общества». Он был с 1935 по 1967 г. членом правления «Финского общества древностей» и с 1945 по 1962 г. — председателем его. К. Вилкуна активно участвовал в работе «Финно-угорского общества»⁹, «Финского краеведческого союза» (член правления с 1949 г., председатель с 1966 по 1970 г.). В период с 1951 по 1966 г. К. Вилкуна был также председателем «Союза просвещения сельских местностей», а с 1966 по 1970 г. — председателем «Фонда крестьянской культуры».

Академик Кустаа Вилкуна был хорошо известен за рубежом. Он играл активную роль в развитии научных контактов с европейскими странами, в том числе со странами социалистического лагеря, особенно с Советским Союзом. Наиболее ярко это проявилось в послевоенный период. Личную роль акад. К. Вилкуна в этом плане трудно переоценить. Четверть века тому назад он принял активное участие в разработке и подписании договора о культурном сотрудничестве между Финляндией и СССР, входил в инициативную группу при вступлении Финляндии в Советский комитет по сотрудничеству в области науки и техники. С момента образования Финляндского комитета по сотрудничеству между Финляндией и Советским Союзом К. Вилкуна был еще вице-президентом, а с 1960 по 1974 г. — президентом. При активном участии К. Вилкуна в 1968 г. осуществлена идея создания при комитете рабочих групп по разным отраслям науки. С 1970 г. стала работать и группа по сотрудничеству в области антропологии и этнографии, председателем которой с финской стороны он был до самой смерти.

С 1964 г. К. Вилкуна входил в правление Общества дружбы между Финляндией и Советским Союзом и был членом Совета Института по культурным связям Финляндии и Советского Союза.

⁷ См.: Vuotuinen ajantieto. Helsinki, 1950; Vuoden neljännekset ja viikkolasku. — Kalevalaseuran Vuosikirja, 1960, № 40; Wochenrechnung und Teilung des Jahres in zwei oder vier Teile. — Finnisch-ugrische Forschungen, 1960, B. XXXIV; Vuotuinen ajantieto. Helsinki, 1968; Finnisches Brauchtum im Jahreslauf. — Folklore Fellows Communications, 1969, № 206; Die volkstümliche Arbeitsfeste in Finnland. — Folklore Fellows Communications, 1963, № 191; Etunimikirja, Helsinki, 1977; Suuri nimipäiväkalenteri. Helsinki, 1969; Omani nimi ja lapsen nimi. Keuru, 1959 (2-е изд. — 1960).

⁸ Isien työ. Veden ja maan vilja. Arkityön kauneutta. Helsinki, 1976.

⁹ См. работы К. Вилкуна: L'ethnographie finno-ougrienne cherche sa voie. — «Laos». Uppsala, 1951; Onko erityistä suomalais-ugrilaista kansantiedettä? — Kalevalaseuran Vuosikirja, 1961, № 41. Die finnisch-ugrische Ethnologie heute. Congressus internationalis fenno-ugristarum, habitus 20—24.IX.1960. Budapest, 1963; О положении финно-угорской этнографии (этнологии) в данное время. — Советское финно-угроведение, 1965, № 2; Spachgrenze, ethnische Grenze, kulturelle Grenze. Congressus Quartus Internationalis Fenno-Ugristarum. Budapest, 1975, k. I.

К. Вилкуна был признанным научным авторитетом не только в своей стране, где он уже в 1937 г. был избран членом-корреспондентом Финской Академии наук и в 1948 г. действительным членом, но и за рубежом: он был членом Шведской Академии наук им. Густава-Адольфа (Упсала), почетным членом Академии наук Венгерской Народной Республики, постоянным членом Исполнительного комитета Института интернационального изучения этнографии и фольклора, членом правления «Фонды Совета Северных стран по изучению антропологии» (Стокгольм), почетным доктором ряда университетов, в том числе Грейфсвальдского (ГДР) и Ленинградского.

Всю свою жизнь К. Вилкуна был неутомимым тружеником. Как он сказал в одном из интервью, основная работа его жизни была одновременно и его любимым занятием и потому никогда не утомляла его. Будучи специалистом в области так называемой классической этнографии, он умел воспринимать все новое в науке и откликаться на него, так что, без сомнения, еще долго исследователям, какую бы сферу жизни финского народа они ни избрали для изучения — от традиционного хозяйства до социальных явлений и современной обрядности — нельзя будет обойтись без работ К. Вилкуна.